

10. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 252 с.

11. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон РФ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

13. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М. : Юрайт, 2013. – 799 с.

Информация об авторе

Литвинцева Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Information about the author

Litvintseva Natalia Yurievna – candidate of law science, associate professor of the chair of criminal procedure and prosecutorial, Baikal State University of Economics and Law, Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

УДК 343.1(470)

ББК 67.410.2(2Рос)

С.В. Лукошкина

ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

В статье автор обращает особое внимание актуальным проблемам реализации отдельных уголовно-процессуальных норм, касаемых института иммунитета. Речь идет об исключениях из общей системы конституционных принципов, а именно из принципа равноправия всех граждан перед законом и судом. Раскрываются особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения, порядок возбуждения и рассмотрения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: иммунитет, судья, правовая неприкосновенность, уголовное судопроизводство, правосудие.

THE IMMUNITY OF THE OFFICIALS OF THE JUDICIARY

In the article the author pays special attention to the topical problems of implementation of individual criminal procedure norms, concerning Institute of immunity. We are talking about exceptions from the General system of constitutional principles, namely the principle of equality of all citizens before the law and court. Special features of using measures of criminal and procedural enforcement, the initiation and examination of criminal cases in respect of certain categories of persons.

Keywords: immunity, the judge, legal immunity, criminal justice, justice.

Известный американский ученый-юрист Л. Фридмэн в своей монографии «Americanlaw» [17] начинает анализ трех ветвей власти не с законодательной и исполнительной (им посвящены ст. 1 и ст. 2 Конституции США), а с судебной, о которой речь идет в ст. 3. И это не случайно. Дело в том, что в современных высокоразвитых зарубежных странах судебная власть и формально, и фактически, как представляется, стала высшей государственной властью. Судебная власть, хотя и менее заметная, чем другие власти, зримо и незримо руководит ими. Такое положение объясняется теми полномочиями, которыми суды обладают, и тем местом, которое они занимают в политико-государственном процессе. Суды получили компетенцию контролировать другие власти и выносить окончательные решения по жалобам на их действия.

Борьба судов за достойное место в государстве началась на родине современной демократии – в Великобритании. Здесь уже Великая хартия вольностей 1215 г. (знаменитая MagnaCarta) содержала многочисленные положения о судах и судопроизводстве. До XVII в. суды общего права во главе с главным судьей суда королевской скамьи Э. Коком выступали за ограничение королевского абсолютизма [1]. Вехой на этом пути стало принятие британским парламентом Закона (Акта) о хабеас корпус в 1679 г., которым была законодательно закреплена практика издания судами прерогативных приказов, направленных на защиту британцев от произвола королевской администрации.

По ту сторону океана, в США, через 99 лет после британской «славной революции» 1688 г., положившей конец королевскому абсолютизму, в 1787 г. принимается Конституция, предусматривающая классическое разделение властей и сделавшая судебную власть действительно независимой и авторитетной. Пункт 2 ст. 3 Конституции США предусматривает, что «судебная власть распространяется на споры, стороной в которых являются США». Эта и некоторые другие формулировки Конституции США стали правовой основой для проверки судами действий других властей [12].

Уже в 1803 г. в решении Верховного суда США по делу *Marburyv. Madison*, составленному его главным судьей Дж. Маршалом, было указано, что «если закон находится в противоречии с Конституцией... суд должен определить, какая из этих противоречащих друг другу норм является руководящей для дела» [18]. Таким образом, была сформулирована доктрина судебной проверки

конституционности законов, которая была затем постепенно воспринята другими цивилизованными странами.

В правовом государстве, где судебная власть, как уже отмечалось, является главной контролирующей константой, судебные решения, судебная практика неизбежно становятся источниками права. Мнение суда о содержании правовых норм является самым авторитетным. Постановление суда, вступившее в законную силу, является окончательным, и, как правило, никто не вправе его отменить. Как говорится в документе ООН «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», судьи принимают «окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан». Это обстоятельство служит еще одним и к тому же наиболее веским аргументом в обоснование роли судебной власти в государстве и обществе.

Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека высшей социальной ценностью и возложила на государство обязанность по их соблюдению и защите. В реализации этой государственной функции принимают участие все ветви власти, но центральное место во всем правозащитном механизме все-таки отводится судебной системе.

Судебная защита может стать полной и эффективной лишь при условии подлинной самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей, как основных гарантий прав и свобод граждан, имеющих важное концептуальное значение, поскольку в общественном сознании сложилось мнение, согласно которому самостоятельность и независимость нужны самим носителям судебной власти: для самоутверждения судебного корпуса, решения его внутренних проблем, установления льгот и привилегий [16].

В отечественной юридической литературе доперестроечного периода научные работы о судебной власти отсутствовали, а проблема независимости правосудия занимала авторов исключительно в аспекте нравственного долга судьи. Конституции СССР 1936 и 1977 гг. закрепляли юридическую независимость судей, однако в них не было норм о судебной власти, тем более о ее самостоятельности. Как справедливо замечает Ю.Д. Северин, суды, «не обладавшие в полной степени самостоятельностью, не способны защитить права своих граждан»[13]. В.В. Ершов подчеркивает, что независимость суда в правовом государстве не является самоцелью судей, а в конечном итоге служит обязательным, жизненно важным условием обеспечения прав и свобод граждан [2].

С принятием Закона о статусе судей от 26 июня 1992 г., Конституции 1993 г., Закона о судебной системе в Российской Федерации от 31 декабря 1996 г., Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. и Уголовно-процессуального кодекса РФ была в основном сформирована нормативная база самостоятельности судебной власти, независимости судей, а также система их правовых гарантий. В названных источниках законодатель закрепил такие понятия, как «независимость судей», «неприкосновенность судей», «независимое правосудие», «независимость судов», «самостоятельность судов», «независимость судебной власти», «самостоятельность судебной власти».

Раскрывая данные категории, одни авторы, например В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова, считают, что правосудие является независимым потому, что оно осуществляется никому не подотчетным и независимым должностным лицом – судьей. Наряду с этим авторы отрицают легитимность и конституционность таких категорий, как «независимость суда», «независимость судебной власти», и предлагают внести изменение в Закон о судебной системе в РФ, поскольку считают, что содержащееся в нем положение о независимости судов (п. 1 ст. 5 Закона) противоречит ст. 10 Конституции РФ [5; 10]. Другие ученые вносят предложение ввести принцип независимости судебной власти в разряд конституционных положений, что расширит словарный запас Конституции России и исключит толкование понятия независимости судебной власти через содержание независимости судей [6].

Представляется, что точка зрения авторов первой позиции является спорной, поскольку именно суды и судебная власть осуществляют реализацию процессуальной функции – правосудия.

Термин «независимость» законодатель использует только применительно к правосудию, то есть к процессуальной среде. Однако последнюю невозможно ограничивать лишь деятельностью судьи, тем более он независим только при выполнении непосредственных обязанностей при разбирательстве дел судом. Даже единолично осуществляя правосудие и разрешая конкретное дело, судья действует не от своего имени, а от имени государства. Еще А. Ф. Кони отмечал, что «судья – орган государства. Оно вверяет ему частицу своей власти» [4]. Вне суда и вне процессуальной формы принцип независимости судьи не действует. Таким образом, реализация процессуальной функции правосудия – исключительная прерогатива органов государства, то есть суда и судебной власти. Поэтому суд, и в целом судебная власть при осуществлении правосудия обладают независимостью.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что независимость судей означает независимую процессуальную деятельность при осуществлении правосудия, т. е. в ходе рассмотрения и разрешения на основе материального и процессуального закона споров о праве, в соответствии с профессиональным правосознанием судей и в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

Как верно отметила Н.В. Радутная, «значительная роль в реализации фактора независимости судей принадлежит уровню правового и нравственного сознания служителей правосудия» [9]. И в поддержку этой позиции следует согласиться с мнением Г. Стасенкова о том, что судья никогда не станет поистине независимым, «пока не осознает в полной мере свою зависимость только от Закона, пока не проникнется этой зависимостью. Только тогда мы сможем получить по-настоящему независимый суд» [15].

Переходя к рассмотрению вопроса о гарантиях независимости, предоставляемых судьям, необходимо сказать, что самостоятельность судебной власти не абсолютна, поскольку связана с другими ветвями власти набором сдержек и противовесов и органически входит в единую государственную власть.

При формировании нормативной базы соответствующих гарантий самостоятельности судебной власти и независимости судей определилась система

условий и средств, обеспечивающих полное и эффективное выполнение стоящих перед ними задач.

Должностной иммунитет судей достаточно широк по своему объему. В качестве одной из гарантий независимости судей предусматривается «неприкосновенность судьи» (ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей»). Статья 16 указанного закона раскрывает понятие неприкосновенности судьи следующим образом:

1. Судья неприкосновенен. Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

2. Судья обладает абсолютным судебно-процессуальным иммунитетом от любого вида ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

3. Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором РФ, при наличии на то согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

4. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению.

5. Решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не иначе как соответствующей квалификационной коллегией судей по ходатайству Генерального прокурора РФ.

6. Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, в личный или используемый им транспорт, производство личного обыска судьи, а равно изъятие и выемка его корреспонденции, принадлежащих ему имущества и документов производится с соблюдением Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и только в связи с производством по уголовному делу в отношении этого судьи на основании решения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Принцип независимости распространяется также на присяжных и арбитражных заседателей при выполнении ими обязанностей в суде. Независимость присяжных и арбитражных заседателей обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; неприкосновенностью присяжного и арбитражного заседателя. На заседателя на время исполнения им обязанностей в суде в полном объеме распространяются гарантии неприкосновенности судьи.

Меры правовой защиты в виде особенностей порядка уголовного судопроизводства, связанной с иммунитетами и привилегиями судей, присяжных и арбитражных заседателей, установлены и закреплены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В частности, речь идет о ст. 447–451, которые открывают главу 52 УПК РФ, регламентирующую особый порядок уголовного судопроизводства в отношении определенной категории лиц. В эту категорию и входят вышеозначенные лица (ст. 447 УПК РФ). Таким образом, законодатель определяет особый порядок возбуждения уголовных дел, условия и основания задержания, особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий в отношении судей всех звеньев, присяжных и арбитражных заседателей, а также регулирует направление соответствующего уголовного дела в суд.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, возбуждение уголовного дела в отношении судьи Конституционного Суда РФ допускается лишь по решению Председателя Следственного комитета РФ и с согласия Конституционного Суда РФ.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда принимается по решению Председателя Следственного комитета РФ и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

На основании п. 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, возбуждение уголовного дела в отношении иных судей возможно лишь по решению Председателя Следственного комитета РФ на основании заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

В ч. 2 ст. 450 УПК РФ устанавливаются особенности исполнения судебного решения о заключении под стражу судьи. Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи Конституционного суда РФ, судей иных судов исполняется с согласия соответственно Конституционного суда РФ или квалификационной коллегии судей.

Наряду с перечисленными процессуальными иммунитетами, судья и присяжный заседатель обладают абсолютным свидетельским иммунитетом. Так, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. Похвально, что помимо судей, «свидетельским иммунитетом» уголовно-процессуальное законодательство наделило и присяжных заседателей, поскольку «присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания» [14].

При всей значимости и ответственности функций судьи представляется все же недопустимым превращение судейского корпуса в сословие лиц, не подчиняющихся никаким законам, «застрахованных» наличием иммунитета от всех антиобщественных поступков. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм о неприкосновенности судей.

Абсолютной поддержки заслуживает мнение А.Ф. Ефремова о том, что вопрос о привлечении к уголовной ответственности судьи должен решать Верховный Суд РФ или суд субъекта РФ, а не квалификационная коллегия, которая состоит на местах из судей – коллег и обычно защищает своего коллегу и честь мундира [3].

Между тем даже самые современные и совершенные юридические нормы-гарантии могут расходиться с правовой реальностью. Многие вопросы еще не решены, и путь к обретению подлинной независимости носителей судебной власти весьма долог. Если вмешательство в судебную деятельность через так называемое «телефонное право» стало весьма редким явлением, то на смену ему приходят не менее, а более опасные формы давления на судей – «полицейское право», «газетное право», «телевизионное право», «депутатское право» и др. Так, в последние годы в ряде регионов России спецслужбами были проведены акции психологического воздействия на участников судебных процессов, по существу посягающие на независимость судебной власти. Вооруженные и экипированные работники спецподразделений без соответствующего разрешения приходили в суды и в нарушение установленного порядка прямо в залах судебных заседаний задерживали и уводили оправданных судом и освобожденных из-под стражи граждан [7].

В современной России появился и такой изощренный способ оказания давления на судебную систему, как угрозы, насилие и убийства судей, взрывы зданий судов [11]. В связи с этим требуются дополнительные меры правового, организационного и экономического характера для усиления личной охраны судей и членов их семей, обеспечения охраны зданий судов, их технической оснащенности.

Как верно отметил В.И. Радченко, «два кита, на которых держится независимость судьи, – это несменяемость и неприкосновенность» [8]. Вероятно, именно поэтому сейчас они подвергаются серьезным испытаниям, ибо систематически вносятся предложения, в том числе в виде законодательных инициатив, об их отмене либо значительном сужении объема гарантий независимости.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно расширило границы иммунитета указанной категории лиц, в то же время, это обстоятельство не должно служить поводом для превращения иммунитета от уголовной юрисдикции в награду или личную привилегию, а должно стать эффективным правовым средством обеспечения надлежащего исполнения лицом, им обладающим, его обязанностей перед государством и обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании / Т. В. Апарова. – М. : Прогресс, 1996. – С. 11.
2. Ершов В. В. Статус суда в правовом государстве / В. В. Ершов. – М. : Юристъ, 1992. – С. 76–77.
3. Ефремов А. Ф. О правовой неприкосновенности / А. Ф. Ефремов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Тольятти, 1999. – Вып. 6. – С. 31.

4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А. Ф. Кони. – Собр. соч. : в 8 т. – М. : Юрид. лит., 1967. – Т. 4. – С. 39.
5. Ржевский В. А. Конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – М. : Наука, 1998. – С. 146–147.
6. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец. – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 1996. – 300 с.
7. Покушение на независимость суда: современная хроника // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 2-4.
8. Радченко В. И. Судебная реформа в России / В. И. Радченко // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 57.
9. Радутная, Н. В. О независимости судей / Н. В. Радутная // Соц. законность. – 1989. – № 11. – С. 10.
10. Ржевский В. А. Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – М. : Наука, 1998. – 216 с.
11. С гранатами на судей // Комсомольская правда. – 1999. – 2 нояб.
12. Свод законов США – United States Code, 1988 Edition. – W., 1989.
13. Северин Ю. Д. Независимость правосудия – проблема времени / Ю. Д. Северин // Сов. государство и право. – 1991. – № 9. – С. 46.
14. Смолькова И. «Свидетельский иммунитет» судей. К вопросу о тайне совещательной комнаты / И. Смолькова // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 5.
15. Стасенков Г. Судья должен быть зависим только от закона / Г. Стасенков // Российская газета. – 1999. – 4 сентября.
16. Терехин В. А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан / В. А. Терехин // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 42.
17. Фридмен Л. Введение в американское право / Л. Фридмен. – М. : Наука, 1992. – 286 с.
18. Cases on Constitutional Law. Political Roles of The Supreme Court. – Homewood (111.), 1973. – P. 16.

Информация об авторе

Лукошкина Светлана Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: Lukoshkina@list.ru.

Information about the author

Lukoshkina Svetlana Valeryevna – candidate of law science, associate professor of the chair of criminal procedure and criminalistics, Baikal State University of Economics and Law, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: Lukoshkina@list.ru.